
Аварис.

Что я могу сказать о переходе из одного мира в другой? Ничего. Я бы даже не заметил этого перехода, если бы не меньшее количество эфира вокруг. Переместились мы посредством каминной сети, правда перед этим мне пришлось выслушать инструкцию в виде лекции, которую читала мама. На все это нам с отцом оставалось только дружно закатить глаза, конечно, делая это так, чтобы мама не заметила. Жить все же хотелось.

Переместились мы прямым ходом в Дырявый котел. Забавно, что на нас даже не обратили особого внимания. В баре была своеобразная атмосфера. Средневековая обстановка причудливо сочеталась с элементами современности. В заведении практически не было посетителей, только парочка компаний по два-три человека сидит за столиками в темных углах помещения, и бармен, который стоит за барной стойкой, протирает стаканы.

Не задерживаясь в главном зале, проследовали по направлению к неприметной двери, которая ведет к выходу на Косую Аллею. По дороге отец взмахом палочки очистил нас от осевшего пепла.

Выйдя из помещения к заветной кирпичной стене, отец остановился и, оглянувшись на меня, будто спрашивая, готов ли я, взмахом открыл проход. Я старался рассмотреть истинным зрением то, какие контуры задействованы при открытии, но быстро забросил это дело, рассудив, что у меня будет ещё много возможностей этим заняться. Стена, наконец, прекратила движение, и мне открылся вид на Косую аллею.

Идя по улице и слушая, что говорят люди, я осматривался и наслаждался видами. Этот центр магической торговли представлял из себя длинную улицу с множеством разношерстных зданий, большая часть которых стояли, нарушая все законы физики. Но любовался я не этим великолепием домов и стилей. Я любовался переливами потоков магии, рассматривал множество плетений, которые были наложены на торговые лавки. Родители с весельем наблюдали, как я, чуть ли не разинув рот, смотрю на все вокруг. Как душа оставляет отпечаток на теле, так и тело действует на душу. В данный момент я вел себя действительно как одиннадцатилетний ребенок. Столько всего интересного было вокруг.

Разглядывая ауры людей, заметил интересную закономерность. Было много людей, которые оперировали нейтральным эфиром. В таких случаях, как я смог понять, преобразование в стихийный эфир проходило через палочку. Довольно удобно, как по мне. Я, как маг Тьмы, лишен возможности использовать эфир Света, и такой способ конвертации одного типа энергии в другой выглядел довольно перспективным. Конечно, потери будут колоссальные, но за все нужно платить. Однако местные маги не все пользуются такой системой. В толпе проглядывалось много персон, в чьих аурах приглядывался стихийный окрас.

Хотя, стоит заметить, что многие из тех, кого я успел разглядеть, пока мы шли к банку, развиваются несколько ограниченно. Общее развитие магических каналов было весьма

удручающее, так как присутствовал лишь один развитый канал. Канал, что заканчивался в руке, которой местные маги привыкли колдовать. Отсюда и неспособность к нормальной магии без палочки. Отними у волшебника палочку - получишь магла.

За все время пребывания в этом мире я наблюдал лишь за родней и редкими гостями, у которых с развитием нет никаких проблем. Конечно, довольно рано делать выводы, но стоило учитывать этот момент.

Так, прогулочным шагом, разглядывая все вокруг, мы добрались до банка. Абсолютно неказистое здание, которое нарушает все законы физики и правила архитектуры. Гоблины, что с них взять. Судя по информации, которую я прочитал в библиотеке, они никогда не славились талантом в строительстве. Однако, при этом, они сильно преуспели в своих кровавых ритуалах, каннибализме и поедании других видов. Благо, их сильно ограничили магическими контрактами.

Поднявшись по ступенькам, мы остановились напротив главного входа, представляющего из себя арку высотой в три метра.

— Сын, запомни, не стоит провоцировать гоблинов, — сказал отец с серьезным лицом. — Доверять им тоже не стоит. Они очень мстительные существа. Я считаю, что тогда маги совершили ошибку, не истребив их полностью. К счастью, наша семья никогда не хранит каких-либо значимых сумм в банке, поэтому мы ограничимся открытием тебе детского сейфа, денег на котором тебе хватит до конца обучения. Пользоваться им тебе необязательно, наши хранилища всегда открыты для членов семьи.

Не задерживаясь долго на пороге, Адам повел нас внутрь. Дойдя до конца коридора, который вел от главных дверей, мы вышли в большой, хорошо освещенный зал со множеством дверей и окошек, а также в помещении стояло множество стоек, за которыми сидели гоблины, принимая клиентов. Кстати о клиентах: не сказать, что их было много.

Папа подошел к ближайшей стойке и, нацепив бесстрастную маску, обратился к гоблину.

— День добрый, — начал отец, — Нам необходимо открыть детский сейф.

— Здравствуйте, мистер... — поздоровался гoblin, взглянув на Адама, и, услышав от него «Поттер», продолжил, — Мистер Поттер, конечно, такая услуга возможна. Вы знакомы с правилами?

— Знакомы, — родители ответили хором.

— В таком случае, — продолжил гoblin, поковырявшись в своем столе и достав какой-то бланк, — вам необходимо оформить данную анкету, как законному опекуну.

Некоторое время было потрачено на оформление документов. Далее отец внес деньги на счет в банке, и мне выдали ключ от ячейки.

Чувствовалось, что отец не желал здесь задерживаться, и я был полностью с ним солидарен. Особенно после того, как взглянул на ауры гоблинов. Мерзкие, гнилые, от одного взгляда хочется вырвать. Зачем, в таком случае, нужно было создавать ячейку? Ответ один — традиции.

Конечно, я мог бы попробовать хранить деньги в домене, но я ещё не проверял, каким образом это сделать. Да и использовать его ради хранения денег было равносильно забиванию гвоздей микроскопом. К тому же, я опасался перенапрячь тело, поэтому лучше было подождать.

— Что-нибудь еще? — участливо поинтересовался гоблин. — Я полностью к вашим услугам.

— Нет, спасибо, — последовал сухой ответ.

На все оформление ушло около часа. Это только в книгах все просто. Пришел, раздал указания и ушел. В реальности все оказалось куда прозаичнее.

Выходя из банка, мама взяв Адама под локоть и, прижавшись к нему, с милой улыбкой сказала:

— Дорогой, ты ведь купишь и мне что-нибудь?

Наши с отцом взгляды пересеклись, и мы одновременно закатили глаза. У обоих была только одна мысль: «Женщины».

Двигаясь по Косому переулку от магазина к магазину, скупая все необходимое и все, что мне хоть чем-то приглянулось, мы заглянули в магазин животных.

— Выбирай, сын, — предложил Адам.

Кивнув, я стал рассматривать животных, которые находились в магазине. Краем глаза заметил, что за прилавком оживился продавец. Видимо, не сразу нас заметил.

Спустя минут десять шатания по магазину я увидел крупного ворона. Никогда особо не любил птиц, но конкретно этот экземпляр мне сильно приглянулся. Явная магическая разновидность воронов. Из самых бросающихся в глаза отличий от обычных воронов были более крупные габариты и наличие третьего глаза.

— Что вы можете рассказать об этом вороне? — спросил я подошедшего продавца.

— Данный экземпляр относится к виду Трехглазых воронов, — выдал мужчина очевидный факт, — Довольно редкий вид. Из достоверной информации: они значительно крупнее других видов. Максимальных размеров никто не знает, так же, как и сроков жизни этих воронов. Считается, что они растут на протяжении всей своей жизни, что, как по мне кажется, маловероятно. Могут показывать хозяину то, что видят своими глазами.

— Мы берём, — сказал я, практически не раздумывая.

Продавец посмотрел на моего отца, тот ему кивнул в знак согласия.

— В таком случае, с вас пятьсот галлеонов.

Отец молча передал мешочек с монетами, а взамен я получил клетку с моим будущим фамильяром. Вроде бы, где-то в библиотеке я наткнулся на упоминание ритуала привязки. Надо будет попросить отца или деда помочь провести его.

— С днём рождения, сын, — поздравил меня отец. — Можешь считать его подарком. Как назовёшь?

— Бран.

Ведь какое еще имя должен носить Трехглазый ворон. Ворон каркнул на свое новое имя. Похоже, ему тоже понравилось.

Наша прогулка по Косой аллее продолжилась. За это время мы успели зайти в кафе-мороженое Флориана Фортескью. Вынужден согласиться, мороженое здесь действительно вкусное.

Выходя из кафе, я заметил Его. Магазин музыкальных инструментов. Ничего не говоря родителям, я рванул в его сторону и практически прилип в витрине.

— Нравится? — спросил подошедший папа, положив руку на плечо.

— Конечно, — ответил я на вопрос, разглядывая содержимое магазина.

— Тогда предлагаю зайти, — весело проговорила мама.

Попав в магазин, честно сказать, я на некоторое время залип. Огромное количество инструментов, все абсолютно разных форм и размеров. Внешний вид некоторых вообще мешал определить, к какому типу инструментов относится агрегат.

Стоя внутри магазина, разглядывая каждый инструмент и слушая тихую мелодию, я наконец-то осознал, чего мне так долго не хватало в этой жизни — гитары. Я понимаю, что тогда я научился играть только для того, чтобы производить впечатление на девушек, но после я так сроднился с инструментом, что сейчас мне действительно не хватает его. Чего только стоит возможность присесть и, ни о чем не думая, наигрывать незамысловатую мелодию, которая приходит в голову.

Осознав это, я стал целенаправленно искать отдел с гитарами. На удивление, сам отдел оказался не очень крупным. Их было всего с десяток, и в центре стояла невероятно красивая гитара, которая притягивала взгляд.

— Добрый день, — поздоровался мужчина, с виду ровесник Карлуса. — О, я вижу, молодого человека заинтересовала гитара модели Муза. Очень красивая гитара с особенным звучанием. Имеются чары на укрепление корпуса, чары вечного звучания, то есть гитару нужно настроить лишь в первый раз.

— Не интересует, — ответил я, смотря на совершенно другую гитару.

— Но это лучшая гитара, которую вы сможете приобрести. — продолжил, шокированный продавец, не понимая, как можно отказаться от такой гитары.

Я не ответил, все еще смотря на совершенно другую модель и уже будто чувствуя гладкую, покрытую лаком древесину под руками, шершавость струн.

— Аварис, сын, может все же стоит... — начал было отец, но осекся после того, как на него шикнула Диана.

Мама пристально следила за моим поведением, и от ее чуткого взора не могло скрыться мое состояние. Она просто подошла и положила руки на мои плечи, взглянула на гитару, от которой я не мог оторвать взгляд.

Она тихо спросила, будто боясь сбить мой настрой:

— Ави, малыш, ты ведь уже выбрал?

— Да, мама, — так же тихо ответил я, только сейчас осознав, что практически не дышал все это время.

— Простите, но я не понимаю... — влез в разговор старик, чем вызвал мое раздражение.

Пересилив себя, оторвал глаза от гитары и взглянул на продавца. Возникло большое желание его просто послать, но я сдержался, так как не хотел расстраивать маму своим поведением.

— Гитара, которую вы предлагаете, не более, чем красивый фантик, — начал я объяснять. — Неудобная форма, вычурный дизайн, куча лишних элементов. Звук? Возможно, он и хорош, но минусы перевешивают этот плюс. Чары? Не отрицаю, они могут быть полезны, но не для меня. Одним словом, эта гитара не более, чем мусор.

Я вновь повернулся к приглянувшейся гитаре. Она выглядела совершенно обычно. Самая простая акустическая гитара, которую вы найдете где угодно. Удобная форма, никаких лишних элементов. Самое главное - никаких чар. Потом зачарую собственными руками. Решил, что разберусь с ним уже дома.

— Я возьму эту, — указал я на гитару.

— Хорошо, — сдался старик. — Гитара модели Фея. Довольно старый модельный ряд. Простой дизайн, хорошее звучание и никаких лишних чар. Надежный, проверенный временем инструмент.

— Сколько с нас? — спросила мама.

— Пятьдесят галлеонов.

Не успел отец достать свой кошелек, как мама уже передала необходимую сумму продавцу.

— Это уже подарок от меня, — улыбнулась Диана.

Выйдя из магазина, мы передали гитару Шэду, чтобы тот переместил ее в мою комнату. Подобная участь постигла и все остальные вещи. Мне уже стало жалко нашего домовика, ведь нам ещё предстояло купить одежду и книги.

Конечно, можно было бы купить сундук и закинуть все вещи туда, чтобы дальнейшем уменьшить его и спокойно переместить самостоятельно. Но, как сказал Адам, дома есть хорошая сумка с расширенным пространством, которую делал дедушка лично для него, когда он поступал в Хогвартс.

Дальше наш путь лежал в сторону самого дорогого и элитного магазина одежды на Косом переулке — Твилфитт и Таттинг.

Зайдя в сам магазин, снова поймал на себе заинтересованные взгляды посетителей, а также работников магазина. Один из сотрудников направился в нашу сторону и обратился к отцу.

— Чем могу вам помочь, сэр? — любезно поинтересовался стройный мужчина средних лет. — У нас самые качественные вещи, изготовленные из очень редких и дорогих материалов. Как говорится, любой каприз за ваши деньги.

Сказал и усмехнулся своей удачной фразе.

— Необходим полный комплект одежды для сына: он едет в Хогвартс, — ответил отец, указывая на меня. — Перечислять не буду, думаю, вы и так знакомы со списком.

— Конечно-конечно, — кивая, ответил он и взмахом руки дал указания работникам. — Что-нибудь ещё?

— Думаю, несколько платьев для моей жены не будут лишними, — продолжил Адам, взглянув на радостную супругу. — Конечно же, качество всех изделий должно быть по высшему разряду, включая необходимые зачарования. Я проверю.

— Конечно, — ответил работник, мысленно уже подсчитывая прибыль.

— В таком случае, приступайте, а я подожду на этом милом диванчике.

Вышел я из бутика счастливым обладателем целого вороха одежды. В него вошли и наборы мантий на все случаи жизни, и парадные костюмы, множество пар обуви, и все это из самых редких материалов. Конечно, чары, наложенные посторонними, немного не внушали доверия, но отец успокоил, сказав, что все работает, как надо.

В другой раз стоит взять одежду, лишенную каких-либо чар, и самому заняться этим вопросом. Покопавшись в памяти, могу сказать, что прошлый «я» был весьма сведущ во всяких бытовых чарах и зачарованиях. Оно и не мудрено, бытие наемника обязывает.

Следующим пунктом назначения был книжный магазин, но к нему я проявил мало интереса. Этому есть простое объяснение: я не думаю, что там было что-то, чего я не смог бы найти в семейной библиотеке.

Оставалось посетить только магазин волшебных палочек. Магазин находился в маленьком обшарпанном здании. Над входом висела некогда позолоченная вывеска: «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры». Витрина была пыльной и своим видом показывала, что владелец давно не следит за внешним видом своего магазина.

Стоило только войти внутрь - где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик. Помещение

нельзя было назвать крошечным, но свободного места было невероятно мало. Этому способствовали большие завалы из коробочек, стеллажи, которые, казалось, были расставлены абсолютно бессистемно. В сравнении с остальными магазинами, которые старались выделиться внешним видом, лавка Олливандера подкупала атмосферой.

— Добрый день, — послышался тихий голос, который заставил меня вздрогнуть.

Не думал, что ко мне можно так тихо подкрасться. Передо мной стоял пожилой человек с бесцветными глазами. В магическом зрении его аура представляла мешанину цветов, что начало рябить в глазах.

— Добрый день, — в ответ поздоровался я.

— О, да, — старик задумчиво потёр подбородок. — Еще один Поттер в моем магазине.

— Здравствуйте, мистер Олливандер, — поздоровался с ним отец, обозначая свое присутствие.

— Ах, Адам, — воскликнул изготовитель палочек. — Лавр и сердечная жила дракона, двенадцать дюймов. Как поживает мое детище?

— Все отлично, мастер. Никаких нареканий. Ежедневный уход, и палочка всегда, как новая.

— Если бы я не напоминала тебе постоянно, ты бы уже давно забросил это дело, — вклинилась в разговор мама. — Здравствуйте, мистер Олливандер.

— О, прелестная Диана, — старик обрадовался ей, как родной. — Я помню вас ещё малюткой, которая зашла ко мне в лавку. Береза и волос молодого единорога, одиннадцать дюймов.

— Все верно, мастер, — кивнула она.

— В таком случае, этот молодой человек, — сказал изготовитель палочек, глянув на меня, — Должно быть ваш сын?

— Вы опять правы, мистер Олливандер, — ответил на вопрос отец. — Мы пришли купить нашему чаду волшебную палочку.

— В самом деле? — удивился старик. — Мне кажется, что мальчику не нужна волшебная палочка... ещё одна.

— Что? О чем вы? — удивились родители хором.

— Ох, похоже ты им не говорил, — смущенно сказал Олливандер. — Прошу прощения, молодой человек.

— Аварис, — представился я, — Меня зовут Аварис Александр Поттер.

— Приятно познакомиться, Аварис. Думаю, я в представлении не нуждаюсь.

— Верно, мистер Олливандер. Что касается причины нашего визита, то, пока родители находятся в шоковом состоянии, возьму на себя смелость попросить вас продать мне волшебную палочку. Вы не совсем правы, утверждая, что мне не нужна палочка...ещё одна. Мне необходима официальная палочка.

— Что же, наглости вам не занимать, молодой человек, — протянул задумчиво мужчина. — Как, собственно, и ума. На редкость смысленный юнец.

Олливандер замолчал, о чем-то размышляя, а я же, в свою очередь, уставился на него, ожидая ответа. Пока я ждал, родители оправились от потрясения.

— Аварис Александр Поттер! — грозно начала мама, заставив меня втянуть голову. — Я требую немедленных объяснений, что имел в виду мистер Олливандер!

— Я согласен с твоей матерью, сын, — сурово произнес отец.

— Эм... Матушка... Отец... понимаете, — начал я на ходу придумывать объяснения, но был прерван.

— О, я придумал! — воскликнул этот кажущийся сумасшедшим старец. — Я продам вам палочку.

На этих словах я обрадовался, хотя, на самом деле, необходимость официальной палочки я несколько преувеличил.

— Но у меня есть условие, — оборвал мою радость Олливандер.

— Какое? — уныло спросил я, понимая, что мне уже не отвертеться.

— Раз уж ваши родители хотят объяснений, да и я, честно сказать, хотел бы взглянуть на то, что вы скрываете в кольце. Мое условие таково: вы даёте изучить вашу основную волшебную палочку, а я продаю вам официальную.

Очень опасное и весьма неприличное предложение. Дело в том, что у волшебников не принято

давать свою палочку в руки кому-либо, кроме членов семьи. Если такое и происходит, то только под клятву о ненанесении вреда. Однако, все меняет тот факт, что Олливандер - изготовитель палочек. Само вступление в данную сферу деятельности подразумевает принесение клятвы о ненанесении вреда палочкам клиентов и самим клиентам.

— Хорошо, — сказал я, доставая палочку. — Прошу, мастер.

Олливандер бережно принял в свои руки протянутую палочку. Родители очень внимательно следили за каждым его действием, периодически метая в меня молнии взглядом.

— Очень сильная и необычная палочка, — заговорил старик, продолжая осмотр. — Не побоюсь этого слова — темная. Однако в надёжных руках может совершить много достойных деяний. Древесина — ветвь фантомной ели. Интересный выбор, хотя я не работаю с магическими аналогами древесины, так как результат необходимо просчитывать досконально. Такой вариант не подходит для конвейерной работы. Древесина дополнена клыком... судя по всему ермунганда. Основой, как я понимаю, выступило его же сердце. Сочетание весьма необычное, и, пожалуй, должен сказать, что мне не по силам сделать такую.

Олливандер ещё немного покрутил ее в руках и передал мне.

— Великолепная работа, — похвалил мастер. — Думаю, я не ошибусь, если скажу, что ее сделал Карлус?

— Вы правы, мастер. Дедушка решил, что должен сам изготовить мне палочку.

— Старый друг всегда был тем ещё выдумщиком. Всегда мог удивить своим подходом и решением проблем. Что же, думаю, стоит приступить к выбору палочки, раз вы выполнили свою часть сделки.

Дальнейшие минут десять были посвящены подбору подходящей палочки. Не было никакого цирка, как в оригинальной истории, лишь подбор методом исключения. Все это время родители не сводили с меня глаз, будто обещая кары небесные за то, что я утаил от них наличие у меня палочки. Однако мне удалось спихнуть всю вину на дедушку Карлуса.

В итоге, я стал обладателем одиннадцатидюймовой палочки из кедра с сердцевинкой из пера грифона. Как сказал мастер, палочка хороша в нападении и подавлении врага. Стоит сказать, что слушалась она, хоть и хуже основной, но была довольно хороша.

— Все куплено? — спросил Адам, на что я довольно кивнул. — В таком случае, пора домой.

Возвращаться решили тем же путем, что и пришли. По дороге я задал вопрос: «Почему нельзя просто аппарировать?». Позже я понял, что вопрос был несколько глуповат, но отступить было некуда.

Как пояснила мама: аппарировать можно, но лишь действительно сильные маги могут пробить границу миров, чтобы переместиться из одного в другой. Для остальных существовали каминная сеть или порт-ключи. Последние, обычно, были зачарованы таким образом, чтобы проколоть границу и протащить пользователя через эту дырочку.

По прибытии домой меня ожидал сюрприз, в прямом смысле этого слова. Стоило нам выйти из камина, как я чуть не оглох от хорового крика «сюрприз».

Осмотревшись, понял, что здесь была только близкая родня. Вот дедушка с бабушкой в обнимку. Рядом с ними дедушка Флимонт и бабуля Юфимия. Чуть в стороне стоял Джеймс в компании с Сириусом, который уже успел сбежать из дома, громко хлопнув дверью. Собственно, именно они и решили подойти ко мне.

— Ну что, мелкий, — начал Джеймс. — Неужели ты думал, мы забудем о твоём Дне рождения?

— Я на это надеялся, — с усмешкой ответил я, чем вызвал приступ лающего смеха у Сириуса.

— Ох, ну ты, конечно, скажешь, — выдал Блэк, отдышавшись.

— В этом году в Хогвартс, а, Ави? — подмигнул дядя. — Наведём шороху?

— А может быть иначе? — с иронией в голосе спросил я.

— Никак иначе! — хором ответили они и засмеялись.

— С Днём рождения, Аварис, — наконец-то поздравил меня Джеймс.

— Да, с днём рождения! — поддержал его Блэк.

И правда, с Днём рождения меня. Одиннадцать лет в этом мире, если задуматься, то это невероятно большой срок. И это только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/1466920>